

ПЕРЕМЕНЫ 勿

ПРОЕКТ PDF-ПОЭЗИЯ PEREMENY.RU.
Книга Тринадцатая

АЛЕКСАНДР О'ФРОЛОВ

= Всё есть гриб и грязь =

Показалось, что собака
Что вчера прибежала
Та же самая сегодня
И её нельзя потрогать
Провожая только взглядом
А в её смотреть боюсь
Потому что где-то знаю
За её в снегу следами
За её походкой чистой
Запахом по воздуху к ней тянется
Замерзает водой на морде
Скалится мордой к ветру
Обречённая мысль
Что умру

Всё можно
полюбить
и даже
этих
мерзких
тварей
в числе которых
сам
ведь эта
полоска
света
из спальни её
приоткрытой
двери к небесам

Омут уха

глубока старуха я
полусонное колено
согнута красная
прекрасная вена

вся по капле
острая вода

где снежным кубическим рафинадом
и сахаром пыльного много песка
пришибёт, глухая, водопадом.

Трудно смотреть
и смыкаются веки
и снег
который упал и лежит
и вверх не взлетит
даже с приходом
Иисуса Христа
слишком я таю при виде его

вглядись ласково
уйди всего себя
оближешь кончик губ засохших
и в море цвета обнаружишь
всего лишь цвет внутри закрытых глаз

Жизнь последнего ребёнка
как тебя я плохо знаю
под дровами за забором
закопала мама
я всё видел и не плакал
дождался лета
и курил и чифирил

только сейчас так
всё торжественно
точки снега малые
в небе смотреть
а туда куда последняя падает
летом бабочка синяя
так умирать не хотелось ей

Восемь раз считай меня своим
только я не подойду
и в раз девятый
белой сломанной рукой
как по вашим волосам
прикоснусь – проходит ужас
но не смей бежать по травам
прятать взгляды за листвою
все деревья знают где ты
даже если просто плачешь
надо мною
на которого всё что есть
на лице от света
тени

Ногу совсем голую
На голову всем
Успел свою снег
Поставить... -
Север на Свете
Народов грустил...

После Великой Радости

Восемь раз считай меня
Своим
Только я не подойду
И в раз девятый
Белой сломанной рукой
Как по вашим волосам
Прикоснусь - проходит ужас
Но не смей бежать по травам
Прятать взгляды за листвою
Все деревья знают где ты
Даже если просто плачешь
Надо мною
У которого всё что есть
На лице от света
Тени

Где ты лежала там растёт
в ромашках (спрятались) и сливах
зачем так долго всё живёт?
я не просил их
твой профиль чуточку не твой
когда ты чувствовать не в силах
две мухи как одна поперх другой
а я убил их

Здесь кот умирал по-собачьи дыша
на этом вот самом месте
отломленный х... (т. е. словно душа)
мою навестить выползает невесту

№ 4

Велю ещё раз распять
руками
пальцами к небу
попал прямо в самую точку
а потом я тону-у
и никогда ни
кому не помочь мне

№ 5

Тогда когда солнце и радио
вместе со светом от света берёз
в плёнку ворвутся ушей и глаз
растение масло но мыслей его
всё больше равно
тебя человек

№ 6

Разве это сила духа
«я мысль и всё это я»
вся плоскость лица как из ровного камня
от первого уха
разорван до кости
«я тело оставьте меня»
последняя мысль будет этой
живой
мне больно! не делайте больше боли

кажется 7...

Ничего я об этом не думаю
правда
истинно
не думаю
ты ударь меня в голову больнее
в уголь спрятался
и меня не так видно

Комната для умывания
белая кафель тихо
питается в зеркале муха
мне без тебя очень плохо
ох-о
кот мёртвый

Жизнь в небе
солнце разрушило утром
и ты с мокрым ртом
считаешь царапины в теле
под простыню
всем что тебя
отличает от Господа

Когда тебя так убивали?
слезятся окна
плачет дом
они-то знали
знали знали
что умер я
и для меня
они не существуют
для меня они...
...а я для них
Весь мир

Мне никогда и ни в чём
так не везло как с этой
первой на свете мыслью:
«зачем на глаза избежавшей
забитой собаки такая тоска
по названью «назад» где
сжавшие лапы за стенками
кожи не чувствуют смерть
оставшись всегда и так точно
верны другой стороне рожденья?»

Огонь красивый
лень жёлтому
нет стен
подниматься
нет сил
од ним маяться
при нём встать всем!

чтоб он так трудно
не выглядел без
(не может делиться даже)
жестоко пылая весь
"я весел
зачем мне здесь?"
уже без движенья скажет.

нет снега для тебя любимая
зима пройдёт и я вернусь
тогда всё станет верно я
тебе на библии клянусь
и в каждом доме пахнет мятой
ночи теряют звёзды
ты каждому часу рада
пока я с тобой будет поздно
когда где-то ноги запахнут
халат твой домашний надорван
и кресло как крыса низкая
кажется – многое
есть только кот
остывшие вши и волосы
вся музыка теперь уж в пять нот
проталкивай в гудок к себе и слушай
пока это есть твои уши
пока твоё это тело
пока я обращаю внимание
всё вместе и Бог
разбирается лучше
хотя тоже из трёх букв
умирание
у мира и вовсе сознания нет
всё лучше чем гнить
между досок гнилых
не всё ли равно
а?

Про что эта осень?
пытаешь себя остатками
- резали мясо –
того что рождается –
трех
а что не родилось -
вечно
во блядстве так только
без ритма смех
как же
теперь так всегда
по весне
пытался
плеваться
и жить
одновременно
в бездне
когда улыбаешься
только
во
сне?

своя на доске
каждому надпись
свет едет как машина
а буквы одно и
знают что
стоят
и написано ими
 криво:
«всё не проспишь
кажется ад»

раз были кольца эти дыма
то провожай меня до дома
шагами разными словами
уговори всю ночь не спать
что долго там земли не видно?
ты снова помнишь этот страх?
резные трещины на льдинах замёрзшей воды
ты ведь ненавидишь такую смерть?
как меня узнаёшь со спины
ты ненавидишь любую смерть
совсем как меня провожать
до вот и последней стены
такого тихого поворота
а вот и моя калитка
решающая минута
разбита грудная клетка
забыта

что смотреть теперь
в зеркало?
я опять навсегда
потерял право
держаться глазами
за Бога иконы
за то лишь
что часть его
в зеркале мне
показалась чересчур
велика

Зима (холодная и снежная)
пришла (такая же как прежняя)
грязь только белая
моя кровь в 11 часов
(мягкий знак того что не слышно
когда я кричу если вижу
себя принимающим в пищу
(спокойно как бреюсь у зеркала)
всё то чем молился до этого))

На лицах

нет больше ничего что
разум мутит чем долгая
жизнь в течении одной
ночи без сна... и – наоборот

Оба исчезли

Потом она возьмёт на руки
и вместо тех родит меня
с лицом и кажется от скуки
из-за меня умрёт она

Я не знаю что такое вкусно

Без тебя мой светлый ангел
станет лучше – уходи
ясно как и без решётки
вижу небо сапоги
чёрный блеск она – пустыня
страшно милый без травы
я их ем! они немые!
и рога без головы

раз увидишь – всё пропало
Бог и Ангел Я и рай
Без тебя мой х... нарядный
станет лучше – отрывай.

скажут: «это твоё!» - отрицай, убегай, у тебя
твоего ничего нет и не будет и не обязан
ты у них брать, а потом скажут: «ты брал,
сделал своим, так отдай себя нам, так отдай

у меня даже ангела-хранителя нет
стоит ли мне в таком случае
или мне должно быть по...ю?

стоит касаться тебя
 мне позволено?
ступать по тебе ногами
тебе всё равно не больно

√ - 1

(поэма)

Помнишь осень
фотографию свою?
я был тогда
немного пьян
и вышло боком
сегодня в оправданье
я спою
как жолтый лист
теряя жизнь
упал меж Гитлером
и Блоком

- Мама режь длиннее ветку
видишь хряк какой здоровый
да быстрее

ломает клетку
завали его попробуй!
хоп!

и треснули оковы
рылом сразу мне в живот
ощетинился
готовый
всех пожрать
разинул рот.
Я да обоссался чтобы
нет могилы для солдата
я его промеж рогов
убал ногой ребята
и хотел уж свинокол
засадить ему под кожу
но скользнул упругий бок
лишь царапину клинок
на двоих одну оставил
всё!
ушёл в леса
ябок!
я играю между правил

деревья стояли всегда

как трупы молчали
как иглы прямые
бескровные как вода
здесь воздух пустой
он всегда неподвижен
его просто нет
здесь тени
струятся
 меняются
 дышат

как свет
здесь наш Искупитель
зализывал рану
свой вкус он услышал впервые
железный
внизу трутся черви кривые
«я сам помогать себе стану!»

И жук опустился на руку
и долго сидел на руке
прислушайся к этому стуку
где сердце в засохшем жуке?

Ты сегодня не проснёшься
он границу уничтожил
между этим миром солнца
и твоей душой бессмертной
и своим

 туманным ветхим
миром тлена и шинели
он – война неразделимых
он – порядок чисел новых
он один имеет силу
в рот ебать
копать могилу
и укладывать под холм
всех кто х...м наделён

знаешь Мама
мне не спится
или я всегда не видел
что не гусь бежит напиться

а ко мне послали Север
снег холодный
на оранжевых
на лапках
и шипит меня зовёт
вишь!
и воду пить не хочет
как змея загнулась шея
и язык мелькнул двойной
там где клюв
о боже
где я?
вот и всё
пришли за мной

вижу тень
и хряк мой беглый
шрам укутывает в ней
мой заныл
эй боги хреновы
уберите всё быстрее

для гостей поставлен стол
приглашает жестом сесть
«Саша, где твой свинокол?»
«где.
то.
в.
мире.
прошлом.
есть».
«Помнишь ласковую маму
люди ходят кто куда
мир стоял такой упрямый
что не падал никогда
а сейчас всё изменилось
там где нет тебя сейчас
каплю воздуха как милость
на коленях просят нас
умирают все кто жили
быстро
медленно

от ран
только мы с тобою в силе
у тебя ведь тоже шрам?»

«Хряк мой снежный
хряк мой первый
ты заставил пыль на камне
оставаться камню верной»

«Я над миром новым встану
новой жизни сделав место
Я – отец
Ты – сын небесный
Дух – святая наша рана!»

В полёте одиноком мухи
вся музыка
все звуки мира
всё то что слышать может ухо
закончится ударом капли

и выше ты не только боли но
я как всегда люблю тебя

признаемся вместе под цвет молока
ты нравишься делать под шум батарей
и если ты так от меня далека
я сделаю время намного быстрее

нету выше муки
так слабый червь копается в тумане
на дне осадка соли океанов
настанет день когда и к твоему лицу
приблизят два иссохших и холодных дна
стаканов